

ДЕЯТЕЛИ РЕВОЛЮЦИИ

ТОМАС ПЕЙН — РЕВОЛЮЦИОНЕР И ДЕМОКРАТ

А. А. Кислова

Томас Пейн был выразителем наиболее передовых демократических взглядов в период американской революции XVIII в. Литературно-пропагандистская и политическая деятельность Пейна, его приверженность идее народовластия вызывали сильную неприязнь со стороны консервативных и умеренных политических деятелей, опасавшихся углубления революции и стремившихся с самого начала поставить границы ее развитию. Радикальный, демократический взгляд, которым было проникнуто все творчество Пейна, по самой сущности противоречил политической и идейной пропаганде буржуазных и рабовладельческих кругов колониальной Америки предреволюционного периода. «Сетфордский квакер»¹, как его называли недоброжелатели, не был связан с имущими классами; он говорил и писал на языке простых людей, жил их заботами и интересами, а на революцию смотрел как на средство, с помощью которого можно установить новое общество равноправных людей.

Т. Пейн стал американцем лишь в 1774 г. Уже зрелым тридцатисемилетним человеком он приехал в Америку и сразу включился в идейно-политическую борьбу. Работая редактором «Пенсильванского журнала», Пейн одновременно сам занимался публицистикой. В 1774 г. он написал и в 1775 г. издал в этом журнале статью «Африканское рабство в Америке», посвященную острой социальной проблеме. В американской антирабовладельческой литературе это одно из первых произведений, где на суд общественной совести выносился вопрос о позорной для цивилизованного мира практике рабства, защищать которое, как писал Пейн, так же аморально, как оправдывать убийство или другое

¹ Т. Пейн родился в семье ремесленника-квакера в английском городе Сетфорде 19 января 1737 г.

подобное преступление². Пейн говорил о полном и немедленном освобождении рабов, и этот радикализм уже тогда заставил насторожиться некоторых общественных и политических деятелей Америки. С той же бескомпромиссностью Пейн касался проблемы отделения колоний от метрополии. В статье «Серьезная мысль», опубликованной в «Пенсильванском журнале» 8 октября 1775 г., он писал: «У меня нет никаких сомнений в том, что богу угодно наконец отделить Америку от Британии»³.

Эта небольшая статья прошла почти незамеченной, зато напечатанный в январе 1776 г. памфлет «Здравый смысл» принес автору известность. Спустя несколько месяцев после опубликования памфлета среди колонистов не было почти ни одного, кто бы не читал или не слышал о «Здравом смысле». Памфлет получил высокую оценку таких общественно-политических деятелей Америки, как Вашингтон, Франклин, Раш, С. Адамс. Но самое главное — это то, что он стал популярен далеко за пределами литературных салонов. Его читали портовые рабочие, ремесленники, фермеры, владельцы мелких лавчонок и мастерских. К этим людям обращался Пейн, и им импонировала его ясная манера изложения и доступный язык, которым он точно передавал волновавшие их мысли и чувства. Ни один из американских публицистов, даже самых эрудированных и красноречивых, не имел в те годы столь широкой аудитории, какую получил Пейн благодаря своему памфлету, революционно-пропагандистское значение которого трудно переоценить⁴.

Работа Пейна «Здравый смысл» проникнута революционным духом. Автор стремился доказать, что разрыв с Англией — историческая необходимость, подготовленная всем экономическим, социальным и политическим развитием колоний. Связь Англии и Америки, писал Пейн, является в настоящее время «вынужденной и противоестественной», поскольку они «принадлежат разным системам»⁵. Этот политический вывод явился результатом его философских размышлений о природе государства, а также критического анализа конституционной монархии, которая многими английскими и американскими идеологами того времени признавалась в качестве образцового государственного строя.

Согласно Пейну, основным принципом в определении социальной структуры является разграничение понятий «общество» и «государство». Общество — это изначальное, естественное состояние, в котором пребывают люди, вынужденные в борьбе за су-

² The Complete Writings of Thomas Paine, ed. by Ph. Foner. New York, 1945, Vol. II, p. 18.

³ Ibid., p. 20.

⁴ Дж. Дос Пассос писал о том, что современники Пейна высоко ценили его талант пропагандиста, умеющего для выражения мысли найти такие слова, которые побуждали к немедленному действию (John Dos Passos Presents the Living Thoughts of Tom Paine. Greenwich, 1961, p. 7).

⁵ Т. Пейн. Избранные сочинения. М., 1959, стр. 41, 39.

ществование искать друг у друга помощи и взаимной поддержки. Государство же — это производное, вторичное по отношению к обществу. Оно возникает на той ступени развития общества, когда «чувства долга и взаимной привязанности начнут ослабевать»⁶. Следовательно, функция государства представляется негативно-охранительной, сводящейся к защите людей от посягательств на их свободу и безопасность. «Общество в любом своем состоянии есть благо, правительство же и самое лучшее — есть лишь необходимое зло...», — писал Пейн⁷. Единственно согласующейся с интересами общества и законом природы он считал республиканскую форму государственного управления. Выборность и частая смена представителей власти, говорил Пейн, «установит общность интересов у всех частей общества, люди будут взаимно и естественно поддерживать друг друга; и от этого (а не от ... короля) зависит сила государственного управления и счастье управляемых»⁸.

Концепция Пейна была направлена против конституционной монархии и пресловутого «равновесия сил», за которое Монтескье так восхвалял британскую систему⁹. Прямым вызовом всем поклонникам английской конституционной монархии звучали слова Пейна о том, что Англия — это «дом, расколотый семейной ссорой», ключ от двери которого отдан королю¹⁰. Сама противоестественность такого государственного устройства, когда рядом существуют наследственные монархические учреждения в лице короля и палаты пэров и республиканские в лице палаты общин, по мнению Пейна, служит в качестве достаточного основания для того, чтобы считать английскую конституцию, освящающую подобное положение вещей, «чистым абсурдом»¹¹. Часть американских современников Пейна (в основном тори) расценивала этот вывод как святотатство, как посягательство на высочайшее достижение политической мысли, обоснованной философским авторитетом Дж. Локка. Пейн доказывал, что преклонение перед английской конституцией и английской системой правления является ничем не оправданным пристрастием к формам и традициям монархического государства, в общем чуждым американцам, большая часть которых бежала в свое время от его отнюдь не «нежных материнских объятий»¹².

Совершенно очевидно, что Пейн был далек от понимания экономического базиса общества и классовой природы государства. Но положения своей естественноправовой социальной теории

⁶ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 22.

⁷ Там же, стр. 21.

⁸ Там же, стр. 23.

⁹ Ш. Монтескье. Избранные произведения. М., 1955, стр. 290—300.

¹⁰ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 25.

¹¹ Там же, стр. 24.

¹² Там же, стр. 36.

Пейн последовательно доводил до революционных политических выводов. Он говорил, что в тех случаях, когда государственная власть вступает в противоречие с интересами общества, народ вправе изменить или ликвидировать ее. В этом — выражение суверенности народа и его естественного права на революцию. Оценивая положение дел в Америке, Пейн вплотную подводил читателя к мысли, что осуществление права на революцию против английской короны — насущная необходимость для колонистов.

«Здравый смысл» представлял собой попытку конкретно-исторического рассмотрения общественно-политических проблем, перед которыми стояли колонии в предреволюционный период. Пейну удалось показать в своей работе как естественноправовые, так и экономические причины революции в Америке. На основе анализа экономического состояния колоний он приходит к выводу, что «в системе британской политики Америка играет лишь второразрядную роль» и что «Англия сообразуется с благом нашей страны не больше, чем это отвечает ее собственным замыслам»¹³. Таким образом, Пейн вскрыл сущность самого конфликта и причины, породившие американскую революцию: противоречия между экономическим развитием колоний и тормозившей это развитие политикой метрополии, которая отражала интересы своей буржуазии. Дальнейшая связь колоний с Англией, подчинение системе опеки, которую Лондон установил в Америке, принесут лишь ущерб экономическому развитию колоний, говорил Пейн. Он отметал рассуждения тех политиков, которые полагали, якобы сила колоний — в имперской федерации, и утверждал, что торговля с другими странами Европы будет служить большей защитой для колоний, нежели подобная опека.

Памфлет Пейна сыграл огромную роль в подготовке принятия общественным мнением идеи независимости. По словам Дж. Вашингтона, он произвел «удивительную перемену в умах людей»¹⁴. Большинство американцев, прочитав памфлет, убедились, что английская система не соответствует интересам развития колоний и что верность королю и британской конституции — это не более, как анахронизм. Памфлет нанес удар по монархическим традициям, которых придерживались, часто бессознательно, колонисты. Он содержал в себе ясный призыв к борьбе за республику, благодаря чему его по праву называют «манифестом новой философии республиканизма»¹⁵. Именно эти республиканские идеи оказали наиболее революционизирующее влияние на массы, произвели сдвиг в общественном сознании, повернули его к проблемам буржуазно-демократического переустройства социального строя.

¹³ Там же, стр. 43.

¹⁴ W. E. Woodward. Tom Paine: America's Godfather. 1737—1809. New York, 1945, p. 80.

¹⁵ В. Л. Паррингтон. Основные течения американской мысли. М., 1962, т. 1, стр. 410.

Свои взгляды на будущее политическое устройство Америки Пейн развил в последующих работах. Сражаясь в годы войны против англичан в частях, которыми командовал генерал Н. Грин, Пейн одновременно занимался публицистикой; за этот период им было издано 13 памфлетов под общим названием «Американские кризисы». То были политические статьи, имевшие большое пропагандистское значение, особенно в первый период войны, когда армия Вашингтона терпела поражения. Их зачитывали вслух перед солдатами, чтобы поднять боевой дух революционной армии, защищавшей независимость колоний¹⁶.

В «Американских кризисах» Пейном был поставлен ряд проблем государственно-политического и философского характера, что выдвинуло эти памфлеты на уровень важнейших документов американской революции. Одна из главных для Пейна проблем — справедливые и несправедливые войны — развивается им с позиций естественноправовой теории. Он осуждает войны в династических целях, для укрепления монархического государства и оправдывает войны, которые ведет народ в интересах своего национального суверенитета и независимости. Он писал, что английские гражданские власти, в «спесивом самообожествлении» попирающие естественные и неотъемлемые права народов Индии, Африки и Америки, превратили войну в «любимое занятие» английской нации, в результате чего она получила славу «величайшей и злейшей богохульницы на всей земле»¹⁷. «Для счастья самой Британии и ради всеобщего мира я бы пожелал ей не иметь ни фута земли за пределами ее собственного острова», — говорил Пейн¹⁸.

Согласно социальной философии Пейна война, которую вынуждена была вести Америка против английского владычества, вызвана «естественными побуждениями»¹⁹, т. е. стремлением людей к свободе, — правом естественным, неотделимым от существования личности и подлежащим охране со стороны гражданских властей. Он писал в этой связи: «...Я считаю НЕЗАВИСИМОСТЬ естественным правом и потребностью Америки»²⁰.

Пейн был первым из американских публицистов, употребившим выражение «Соединенные Штаты Америки»²¹ в значении федерации и союза бывших колоний Англии в Северной Америке. Будучи убежденным республиканцем, он выступал против государства-левнафана и в своих памфлетах периода войны за неза-

¹⁶ W. E. Woodward. Op. cit., p. 89.

¹⁷ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 73.

¹⁸ Там же, стр. 92.

¹⁹ Там же, стр. 139.

²⁰ Там же, стр. 79.

²¹ О том, что в «Американском кризисе» № 2 впервые дано такое название будущей буржуазной республике, свидетельствует исследователь жизни и творчества Т. Пейна В. Э. Вудворд (W. E. Woodward. Op. cit., p. 94).

висимость неоднократно возвращался к этому вопросу. Пейн видел необходимость политической власти государства, но предупреждал против усиления его авторитета и угрозы тирании со стороны этого искусственно созданного института. В «Американских кризисах» были впервые сформулированы некоторые из общественно-политических взглядов Пейна и, в частности, вопрос о национальном суверенитете и самоуправлении штатов, а также о союзе их в системе единого государства ²².

Пейн утверждал, что самоуправление отдельных штатов — бывших колоний Англии является необходимым условием демократического развития страны в целом. Каждый штат может и должен решать вопросы своей внутренней жизни в соответствии с требованиями и характером местных условий, с учетом особенностей состава населения, экономических, социальных, политических и религиозных традиций. Принципы местного самоуправления, считал Пейн, не противоречат функциям центральной формы правления, защищающей интересы всех штатов в совокупности, так как если дела каждого штата носят локальный характер и ограничены пределами его границ, то суверенитет всей страны в целом, ее национальная независимость, находит выражение в союзе штатов, или «соединенных штатах». Только в таком качестве, писал Пейн, Америка может выступать в международной политике и торговле и только такого рода союз, утверждал он, может «дать нам авторитет за границей и безопасность дома» ²³.

Томас Пейн был горячим пропагандистом американской независимости и много сделал для ее практического осуществления. В период войны он взял на себя организацию сбора средств для революционной армии. В феврале 1781 г. вместе с полковником Лоуренсом он отправляется во Францию со специальной миссией — добиться от французского правительства помощи на продолжение войны с Англией ²⁴. Свой краткий визит Пейн использовал для пропаганды идей революции и для мобилизации общественного мнения в поддержку борьбы американцев за независимость. Во Франции, где Пейна хорошо знали как автора революционного памфлета «Здравый смысл», эта пропаганда находила в тот период благодатную почву и впитывающую революционные идеи аудиторию.

Основной своей задачей Пейн как публицист считал политическую борьбу с идейными противниками революции. Его заветной мечтой было написать фундаментальный труд по истории американской революции, материал для которого он тщательно собирал. Обратившись к изучению литературы по проблемам революции, Пейн обнаружил работы, где намеренно искажались и фаль-

²² Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 66.

²³ Там же, стр. 173.

²⁴ Подробнее об этой миссии см.: A. O. Aldridge. Man of Reason. The Life of Thomas Paine. Philadelphia — New York, 1959, p. 85—89.

сифицировались исторические события или давалось им неправильное освещение. Одна из них — работа французского общественного деятеля аббата Рейналя, — привлекла особое внимание Пейна. Часть, специально посвященная революции в Америке, была издана в 1781 г. В 1782 г. Пейн выпустил памфлет под названием «Письмо аббату Рейналю». Взяв за основу критическое рассмотрение ошибочных положений книги Рейналя, Пейн дает тем самым пример конкретно-исторического подхода в анализе событий, связанных с революцией. «Аббат Рейналь был бы прав, если бы доказал, что причины, породившие революцию в Америке, коренным образом отличались от причин, которые вызвали революцию в других странах», — писал Пейн²⁵, критикуя абстрактно-логические построения французского публициста, полагавшего, что стремление Америки к независимости неоправданно как с моральной, так и с политической точек зрения. По мнению Рейналя, все, чего колонии добились, разорвав с Англией, они могли бы добиться и оставаясь подданными британской короны. Он всерьез утверждал, что причина, побудившая американцев начать борьбу за независимость, вызвана всего лишь «необдуманном актом» британского правительства, издавшего печально известный закон о гербовом сборе.

Полемизируя с Рейналем и некоторыми американскими политическими деятелями, которые говорили, что отделение от Англии может иметь своим результатом лишь ослабление экономики и политических позиций колоний, вынужденных один на один оставаться против стран Европы, Пейн писал в своем памфлете, что только независимость обеспечит дальнейшее развитие страны и поставит ее рядом с другими государствами. Акт о гербовом сборе, продолжал Пейн, это всего лишь эпизод в серии попыток установить автократический контроль над американской экономикой и промышленностью со стороны английского парламента, в котором колонисты не имели своих представителей. Как отмечал Пейн, при сложившихся условиях этот контроль явился не чем иным, как стремлением установить тиранию с помощью законодательства, стремлением, заранее обдуманным и планомерно осуществляемым английскими властями. Поэтому восстание колоний, революция были неизбежностью, оправданными исторически и с политической и моральной точек зрения закономерными, замечал американский революционный идеолог в своем ответе аббату Рейналю.

Политически и морально оправданными считал Пейн шаги, предпринятые американцами в отношении установления союза с Францией. Каковы бы ни были цели и мотивы монархической Франции в этом союзе, главное состоит в том, что он поможет выиграть колониям войну с монархической Англией и заложит

²⁵ The Complete Writings of Thomas Paine, Vol. II, p. 249.

основу для дальнейшего расширения торговых, экономических, политических и культурных связей двух наций. В этом союзе Пейн видел предпосылки укрепления международных отношений и развития интернационализма.

«Письмо аббату Рейналю» получило широкий отклик в европейских политических кругах и в немалой степени способствовало укреплению авторитета Америки в международных делах. Памфлет скоро стал известен и в Англии, куда его направил сам автор вместе с 12-м выпуском «Кризиса», адресовав лорду Шелбурну, выступившему в парламенте с грубыми выпадами против борющихся провинций. С симпатией и глубоким сочувствием «Письмо аббату Рейналю» было принято в прогрессивных общественных кругах Англии.

Пейн был одним из наиболее популярных деятелей американской революции. Его революционные заслуги были общепризнанны, а трудящийся народ чтит его как наиболее последовательного борца за свободу и социальную справедливость. Скромный и бескорыстный человек, Пейн не сделал себе политической карьеры в период революции и, несмотря на окружавшую его имя славу, после войны оказался в тяжелом материальном положении, перебиваясь случайными литературными заработками. Только благодаря вмешательству его влиятельных друзей и президента Дж. Вашингтона конгресс назначил ему в 1785 г. единовременное пособие в 3 тыс. долл. в виде компенсации за службу в период революции. Пейну в то время было 48 лет. Впервые в своей жизни он имел деньги, которые обеспечивали ему относительно безбедное существование и возможность заняться литературной и научной работой, не отвлекаясь на литературную повинность. Его интересовали многие проблемы, перед которыми встала Америка после окончания войны. Живой и практический склад ума заставлял Пейна заниматься финансовыми вопросами, проблемой строительства мостов, чрезвычайно важной в те годы для молодой развивающейся по капиталистическому пути страны. Еще во время войны Пейн, проявив незаурядные инженерные способности, спроектировал мост через реку Гарлем около Нью-Йорка. Несколько лет спустя он сделал оригинальную модель чугунного моста через реку Скулкилл в Филадельфии, которую он привез в Париж в Академию наук для оценки специалистов²⁶.

Пейн не был делегатом конвента 1787 г. по выработке новой конституции США. Политический радикализм делал его нежелательной фигурой на этом форуме, где представляли главным образом крупная буржуазия и рабовладельцы, которым были хорошо известны выступления Пейна против социального и расового неравенства, его агитация за пенсии для престарелых, его речи в защиту демократической системы народного об-

²⁶ Д. Дж. Стройк. Становление науки в США. М., 1966, стр. 143—144.

разования, за введение всеобщего избирательного права и т. д., и т. п. Большинство собравшихся на конвент отнюдь не было заинтересовано в такого рода революционных установлениях, к которым призывал Пейн и которые завоевали ему широкую популярность в массах. Восторжествовал политический консерватизм: один из крупнейших деятелей американской революции, внесший огромный вклад в создание нового государства, был отстранен от участия в составлении конституции этого государства²⁷.

Без активной общественной и политической деятельности, которой он отдавал всю энергию и весь талант публициста-революционера, Пейн не мыслил себе жизни. В 1789 г. он оказался во Франции и участвовал в составлении Декларации прав человека и гражданина. «Во Франции всходило солнце нового дня, создавалась конституция более свободного государства, и обойтись без услуг столь опытного мастера казалось невозможным», — писал о деятельности Пейна в период Французской революции американский историк Паррингтон²⁸. И там Пейн так же горячо боролся за установление республики, как в свое время в Америке. В 1791—1792 гг. им была написана одна из самых блестящих его публицистических работ — «Права человека», направленная в защиту Французской революции.

В «Правах человека» представлена в наиболее полном виде социальная философия Пейна, положения которой развивались им в борьбе с реакционными взглядами сторонников сохранения монархии. Непосредственным поводом к написанию работы послужил трактат английского публициста Э. Берка «Размышления о революции во Франции» (1790), основные идеи которого разделялись всеми монархистами конца XVIII в.

В своем труде Пейн должен был вновь обратиться к вопросу о происхождении и задачах государственной власти, поскольку его оппонент акцентировал внимание именно на этом положении, представив доводы в защиту наследственного принципа правления. Согласно Берку, народ, когда-либо заключивший договор с государственной властью, должен до скончания веков сохранять его в силе, завещав исполнять это обязательство и своим потомкам. Реакционный писатель, каковым был Берк, имел своей целью оправдать конституционную монархию и доказать, что народ не имеет права избирать правителей, выступать против них, а также определять форму правления. Пейн подверг критике спекуляции Берка, подводившего под договорную теорию юридическую основу. Он доказывал, что заявление Берка о «вечном договоре» абсурдно с логической точки зрения и совершенно неоправданно с точки зрения естественного права, от которого

²⁷ *M. D. Conway. The Life of Thomas Paine, Vols I—II. New York — London, 1892, Vol. I, p. 224.*

²⁸ *В. Л. Паррингтон. Указ. соч., т. I, стр. 410.*

человек отнюдь не отказывается, вступая в гражданское общество. «Тщеславное притязание на то, чтобы управлять и за гробом,— самая смешная и дерзкая из всех форм тирании.— писал Пейн.— Человек не имеет права собственности на другого человека; подобным образом ни одно поколение не имеет права собственности на последующие поколения»²⁹. Пейн считал, что общественный договор должен подтверждаться каждым поколением людей, ибо в противном случае он теряет законную силу.

Пейн внес свой вклад в договорную теорию государства. Он был одним из тех революционных идеологов XVIII в., которые обосновывали идею о народе как суверенном носителе власти. Государство, подчеркивал он, не есть результат договора между управляющими и управляемыми,— оно «либо возникает из народа, либо утверждается над народом»³⁰. В первом случае суверенитет остается за народом, во втором — власть становится тиранической и подлежит упразднению.

Таким образом, право на революцию, по Пейну, вытекает из самого договора, согласно которому верховная власть в любом случае должна оставаться за народом. «Суверенитет по праву принадлежит исключительно народу, а не какой-то личности,— писал он,— и народ во все времена обладает присущим ему неотъемлемым правом уничтожать любую форму правления, которую он найдет несоответствующей, и устанавливать ту, которая согласуется с его интересом, характером и представлением о счастье»³¹. В этом положении содержится обоснование исторической закономерности революционных изменений в принципах и практике государственной власти.

Американский просветитель, разделявший со своим веком все присущие ему иллюзии, полагал, что революция должна касаться в первую очередь изменений политических. Показателем радикальности революции для него выступает не изменение формы собственности, а завоевание политической свободы, которая рассматривается им так же как основной результат всякого революционного движения. Действенным оружием революции, ее движущей силой он считал разум, который вкупе с «общим интересом» может быть направлен на освобождение от тирании и деспотизма³². Акцент на политических мотивах и политическом действии — дань просветительскому рационализму, противоречия и недостатки которого Пейн не смог преодолеть, хотя в его теории, как полагает один из советских исследователей, и существовали смутные представления об «общественном строе» в отличие от «политического устройства»³³.

²⁹ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 179.

³⁰ Там же, стр. 207.

³¹ The Complete Writings of Thomas Paine, Vol. I, p. 341.

³² Ibid., p. 450.

³³ В. Э. Бытовский. Философия американского Просвещения.— «Американские просветители». Избранные произведения в двух томах. М., 1968. Т. 1, стр. 57.

Пейн принадлежал к школе тех политических мыслителей XVIII в., отиравшим тезисом для которых служило утверждение о равенстве людей. Его социальные воззрения в наибольшей степени соприкасались с революционно-демократическими взглядами Ж.-Ж. Руссо, в чьих трудах он, по собственному признанию, находил «высокое чувство свободолюбия, которое внушает уважение и воодушевляет человека»³⁴. Руссо как один из зачинателей нового направления общественной мысли — эгалитаризма — привлекал Пейна постановкой проблемы равенства в качестве главного требования века. Равенство людей по природе, не знающей сословных ограничений, — это ведущий мотив социальной философии Пейна, все здание которой, по справедливому замечанию современного американского исследователя, построено на фундаменте «прав человека»³⁵.

Понятие «права человека» у Пейна включает естественные и гражданские права. Человек как существо социальное обладает одновременно двумя видами прав, говорил Пейн. Первые и основные — это естественные права, к которым могут быть отнесены право на жизнь, интеллектуальные права, право добиваться благоденствия и счастья. Вторые — гражданские, принадлежащие человеку как члену общества и касающиеся главным образом его безопасности и защиты его естественных прав. В этом соподчинении прав приоритет сохраняется за правами естественными, в отношении которых гражданские выполняют служебную роль. Согласно Пейну, «каждое гражданское право вырастает из права естественного, или, иными словами, получено в обмен на какое-то естественное право»³⁶. Естественные права неотъемлемы, гражданские — могут быть отчуждены в случае необходимости и в интересах всего общества.

К естественным правам Пейн причислял только те, которые гарантируют человеку самосохранение, и поэтому среди них читатель не находил права на частную собственность. Всякую собственность сверх личных потребностей Пейн считал гражданской, т. е. такой, которая в случае необходимости могла быть употреблена на благо всего общества. Это звучало как вызов буржуазным взглядам на природу собственности, право на которую объявлялось «священным» и «нерушимым» в цитируемой Пейном Декларации прав человека и гражданина³⁷.

Социологическая концепция Пейна содержит в себе много недостатков. Некоторые ее положения носят чисто умозрительный характер и по своей сути идеалистичны. Однако прогрессивная идея этой концепции состояла в признании того, что обществен-

³⁴ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 228.

³⁵ R. G. Adams. Political Ideas of the American Revolution. New York, 1939, р. 113.

³⁶ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 205.

³⁷ Там же, стр. 243.

ная жизнь, подобно природе, подчиняется естественным закономерностям и что развитие и постоянное обновление — необходимое условие жизни здорового социального организма. Направленная против реакционных теорий, стремившихся увековечить абсолютистско-монархический строй, эта концепция обосновывала требование подлинного республиканства, реального «народоправства», действующего во имя «общественного блага»³⁸.

«Права человека» вызвали взрыв негодования среди сторонников и защитников монархии. В Англии, куда Пейн приезжал в 1792 г., против него было начато судебное дело в связи с выпуском книги, возбуждавшей общественное мнение против конституционной монархии; он едва избежал ареста и в тот же год навсегда оставил страну, где родился. В 1793 г. английское правительство, обвинив Пейна в заговоре против монархии, поставило его вне закона в Англии и ее доминионах.

Революционные выводы Пейна не встретили понимания также и со стороны большинства его бывших соратников по борьбе за независимость в Америке. Посланная в Америку с посвящением Дж. Вашингтону первая часть «Прав человека» долго оставалась без ответа. Лишь спустя год президент прислал автору весьма осторожное и уклончивое письмо, по существу уходившее от оценки основных положений книги³⁹. Мнение консервативной части американских политических деятелей выразил вице-президент Дж. Адамс, заявивший, что ему «до глубины души отвратительна эта книга и ее тенденция»⁴⁰. Американской буржуазии, ставшей у власти, глубоко претили политические идеалы, еще совсем недавно вдохновлявшие ее на борьбу за независимость против монархической Англии.

Находясь во Франции, Пейн активно занимался политической и литературно-публицистической деятельностью. Там он начал писать философский трактат, посвященный проблемам религии. Однако в 1793 г. Пейн был арестован якобинцами по обвинению в связях с жирондистами и год просидел в Люксембургской тюрьме. Лишь после освобождения в 1794 г. ему удалось закончить книгу, названную им «Век разума».

Пейн сыграл большую роль в критике церкви и в распространении рационалистических взглядов на религию. «Самое сильное оружие против ошибок всякого рода — разум, — писал он. — Я никогда не употреблял и, надеюсь, не употреблю иного оружия»⁴¹. В своей публицистике он неоднократно обращался к проблеме религии: и в «Здравом смысле», и в «Американских кризисах», и в «Правах человека» содержались скептические высказывания о духовенстве и государственной церкви. Но в полной мере его

³⁸ The Complete Writings of Thomas Paine, Vol. I, p. 369.

³⁹ W. E. Woodward. Op. cit., p. 194—195.

⁴⁰ Ibid., p. 196.

⁴¹ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 246.

взгляды на роль религии и церкви в общественной жизни были развиты в «Веке разума», который был написан под свежим впечатлением острой борьбы французской буржуазии с оплотом феодальной реакции — католической церковью.

По своему мировоззрению Пейн был воинствующим деистом, связывавшим с именем бога идею «первопричины», или «первотолчка», вселенной, но подчеркивавшим независимость природы от бога. Он говорил о движении материи и ее познаваемости, равно как и о познаваемости «первопричины материи» — бога. С помощью «разумной веры» Пейн стремился покончить с «дикими и причудливыми системами», созданными официальной церковью для обмана непросвещенных масс.

Нетрудно предположить, что в своей работе над книгой Пейн опирался на традиции французской рационалистической общественной мысли, обладавшей к тому времени известными успехами в области сравнительного изучения религий и критики Священного писания. Вполне вероятно, что он читал «Завещание» Ж. Мелье и на него произвели впечатление аргументы этого автора, сошедшего мистический ореол с Библии и подвергнувшего сомнению содержание и авторство новозаветных писаний. При всем этом Пейн явился оригинальным мыслителем, оставившим свой след в мировой библейской критике.

Все внимание Пейн сосредоточивал на анализе книг Ветхого и Нового завета. Он провел интересное и остроумное исследование библейских сюжетов, показав с помощью метода сопоставления противоречивость большинства их и поставив под сомнение «богодуховенность» Священного писания в целом. По глубокому убеждению Пейна, собрание мифов, выдаваемое христианской церковью за «слово божье», является не чем иным, как «обманом и подделкой», способными «возбудить только презрение»⁴². Прогрессивной для того времени была предложенная Пейном гипотеза об историчности Христа, предвосхитившая теоретические исследования Ф. Х. Баура и Д. Штрауса. В той же связи очень плодотворной оказалась мысль о социальной сущности раннего христианства, демократический характер которого подчеркивал Пейн.

«Век разума» — гуманистическое произведение, которое разоблачало клерикализм, осуществлявший «преступную связь церкви и государства»⁴³, что духовно закабаляло человека и ставило под угрозу его личную свободу. Наиболее критическими являются те страницы книги Пейна, где он доказывает, что в своей деятельности священнослужители руководствуются такими этическими предписаниями самой Библии, которые направлены отнюдь не

⁴² Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 378, 380.

⁴³ Там же, стр. 248.

на облагораживание рода человеческого, а на его «развращение и озверение»⁴⁴.

В намерения автора «Века разума» входило не только разоблачить «вымышленную теологию», но и дать изложение «истинной». Это, очевидно, дало повод некоторым исследователям творчества Пейна сделать вывод о том, что просветитель пропагандировал некий новый вид «разумной религии» и защищал религиозную веру «как социально удобную и индивидуально оправданную»⁴⁵. На деле под «истинной теологией» Пейн разумел деизм, позволявший ему выступать против религиозных догм и церковных учреждений и противопоставлять им разум и просвещение. Следует отметить при этом, что Пейн стремился пропагандировать антиклерикальные и антирелигиозные идеи в массах. Он считал, что широкое распространение этих идей — одно из необходимых условий действительного просвещения. Крайне неодобрительно, а в ряде случаев и прямо враждебно отнеслись европейские и американские деисты к попыткам Пейна вырвать деизм из узких эзотерических⁴⁶ рамок и поставить его на службу просвещения народа.

Начиная с выхода в свет «Века разума» Пейн почти целиком посвятил свою публицистическую деятельность идеологической борьбе с религией и церковью. Смелость и бескомпромиссность, проявленные им в этой борьбе, снискали ему славу «безбожника» и «атеиста»; его произведения подвергли ostracismu не только в Англии, но и в Америке, к которой он рвался всей душой и горячо любил как «родину свободы». «Церковники превзошли политиков в яростных нападках на Пейна, — писал Паррингтон, — и в конце концов... друг человечества и гражданин мира превратился в глазах американцев в «безбожника Тома Пейна». Такая слава явилась странной наградой за жизнь, отданную служению человечеству»⁴⁷.

Пейн еще много лет оставался во Франции, продолжая заниматься публицистикой. В этот период им было написано несколько небольших работ на социально-экономические темы, в которых он высказал ряд очень оригинальных и смелых мыслей. Из этих работ выделяется трактат «Аграрная справедливость», написанный Пейном в 1795 г. в ответ на проповедь о бедности и богатстве епископа Ландаффского — одного из главных оппонентов «Века разума».

В этом трактате Пейн выступает как критик буржуазного

⁴⁴ Там же, стр. 256.

⁴⁵ F. J. Gould. Thomas Paine. London, 1925, p. 147, 157; A. O. Aldridge. Op. cit., p. 229.

⁴⁶ Эзотерический (греч. esoterikos — внутренний) — предназначенный исключительно для посвященных. Деисты считали, что их учение предназначено только для образованных людей, «аристократии духа».

⁴⁷ В. Л. Паррингтон. Указ. соч., т. I, стр. 420.

общественного строя, в котором идеалы равенства, провозглашенные конституцией, находятся в противоречии с фактическим положением масс, вынужденных владеть нищенским существованием. Глазной причиной экономического неравенства в буржуазном обществе Пейн считал монополию на землю. Он отмечал, что в естественном состоянии земля находилась в общественном пользовании — это было общее право всех людей. Земельная собственность появилась с началом обработки почвы, и вслед за тем возникло индивидуальное право. «Обработка земли является по меньшей мере одним из величайших улучшений природы, когда-либо произведенных человеческой изобретательностью. Оно сообщило десятикратную ценность преобразенной земле. Однако земельная монополия, начавшаяся вместе с ней, принесла огромное зло. Она лишила больше половины населения каждой нации их естественного наследства, не обеспечив им, как это следовало сделать, возмещения за потерю, и вследствие этого породила образцы такой бедности и нищеты, каких прежде не существовало», — писал Пейн⁴⁸. Он отвергал частную собственность на землю, считая, что собственнику обработанной земли принадлежит лишь стоимость ее улучшений. В качестве компенсации обществу за потерю им «естественного наследства» собственник обработанной земли платит ренту, из которой государство создает специальный национальный фонд для выплаты пенсий престарелым и обеспечения несовершеннолетних. Таким образом Пейн считал возможным покончить с нищетой и утвердить истинные идеалы республиканизма.

Проблемы социального неравенства, поставленные Пейном в «Аграрной справедливости», имели большое общественно-политическое звучание, несмотря на утопический характер плана мероприятий по ликвидации нищеты. Автор обращался к общественной совести, призывал создать более справедливую социально-экономическую систему, которая бы основывалась, как он писал, «на твердом фундаменте национальных интересов и национальной защите»⁴⁹. Эти идеи в немалой степени способствовали развитию и укреплению гуманистического направления в буржуазной общественной мысли стран Европы и Америки конца XVIII — начала XIX в.

В 1802 г. Пейн покинул Европу. Он не был в Америке целых пятнадцать лет. За это время здесь многое изменилось. В политических кругах страны шла ожесточенная борьба между федералистами и сторонниками аграрной демократии. Большинство идеалов периода революции и войны за независимость были преданы забвению американской буржуазией, более всего озабоченной умножением своих богатств. В Америке у Пейна теперь оста-

⁴⁸ Т. Пейн. Избранные сочинения, стр. 384.

⁴⁹ Там же, стр. 419.

валось очень мало друзей. Его окружала враждебная среда, ненавидевшая малейшее проявление радикализма в политических воззрениях. В этой атмосфере недружелюбия, травли и преследований Пейн прожил последние семь лет своей жизни, оставшись до конца верным идеалам революции, независимости и социальной справедливости.

*

Об общественно-политической, научной и литературной деятельности Т. Пейна написано немало различными по своим политическим воззрениям авторами. Только в Америке издано более 20 его биографий. Неизменный интерес к личности замечательного писателя и революционного деятеля XVIII в. проявляет демократическая прогрессивная общественность США и европейских стран. Между тем вот уже полтора с лишним века, прошедших со дня смерти Т. Пейна, к анализу его деятельности возвращаются и те, кто хотел бы опорочить имя, затушевать роль и значение человека, которому Америка в немалой степени обязана своей независимостью.

Изданные в разное время в США собрания сочинений Т. Пейна являются главным источником для изучения его творчества. Одно из первых научных изданий — «Сочинения Т. Пейна» в четырех томах, напечатанные М. Конвеем в 1894—1896 гг. Оно во многом дополнило существовавшее ранее издание Дж. Вейля: М. Конвей для изучения наследия Пейна работал во многих архивах США, Англии и Франции и потому смог представить некоторые малоизвестные материалы, письма и труды. В 1925 г. по инициативе председателя американской «Национальной исторической ассоциации Томаса Пейна» У. М. Ван дер Вейде было предпринято десяти томное издание сочинений⁵⁰. Большой популярностью пользуется полное собрание сочинений в двух томах, изданное в 1945 г. американским историком-марксистом Ф. Фонером⁵¹. Редактор и издатель этого двухтомника является одновременно и автором вступительной статьи «Томас Пейн — гражданин мира и демократ». Двухтомное собрание сочинений 1945 г. внесло большой вклад в пропаганду революционно-демократического наследия Т. Пейна. В Советском Союзе издание сочинений Т. Пейна было осуществлено в 1959 г. по инициативе Института философии АН СССР⁵².

В центре внимания большинства книг и статей, посвященных Томасу Пейну, — политический радикализм и воинствующий деизм, составляющие основу мировоззрения американского про-

⁵⁰ The Life and the Works of Thomas Paine, Vls 1—10, ed. by W. M. Van der Weyde. New Rochelle — New York, 1925.

⁵¹ The Complete Writings of Thomas Paine, Vls I—II, ed. by Ph. Foner. New York, 1945.

⁵² Т. Пейн. Избранные сочинения. М., 1959.

светителя и общественного деятеля. Именно эти элементы его творчества вызывали и до сих пор вызывают глубокую неприязнь со стороны реакционеров от политики и консервативных церковников. Еще при жизни Пейна, в 1791 г., в Америке вышла в свет пасквильная биография, автор которой (некий Д. Чалмерс), писавший под псевдонимом «Фр. Олдис», положил начало потоку литературной клеветы и травли, продолжавшемуся и после смерти Т. Пейна. Первая биография, восстанавливающая подлинный портрет Пейна, была издана его другом Т. К. Рикманом в 1819 г. А первая фундаментальная работа с объективным анализом деятельности Пейна появилась спустя 83 года со дня его смерти. Ее написал уже упоминавшийся ранее М. Конвей — бывший методистский священник, перешедший в унитарянство, друг Р. Ингерсолла, аболиционист⁵³. Автор использовал весь доступный ему архивный и литературный материал, прямо или косвенно относящийся к Пейну, в результате чего эта двухтомная биография, написанная в конце XIX в., до сих пор остается собранием важнейших источников о жизни и деятельности Т. Пейна как в Америке, так и в Европе.

М. Конвей выступил в пору особенно острой критики деятельности Т. Пейна. Большая заслуга его в том, что он сумел показать роль и значение Пейна в борьбе за американскую независимость, а также его место в европейском просветительстве XVIII в. Однако М. Конвей ставит акцент на религиозных воззрениях Пейна, утверждая, что основу его деистических взглядов составляли якобы «квакерские корни». В этом сказалась идейная ограниченность автора, стремившегося доказать прямую связь деизма Пейна с «религией гуманности», которую проповедовало унитарянство.

Нужно отметить, что подобная трактовка мировоззренческих позиций Пейна начиная с Конвея довольно прочно утвердилась в американско-английской историографии. Например, автор вышедшей в 1939 г. в Лондоне биографии Т. Пейна Дж. М. Коннелл писал, что «квакерство более всех других христианских сект импонировало Пейну, потому что, по его мнению, оно ближе всего подходит к деизму — его истинной вере»⁵⁴. Пресловутые «квакерские истоки» в мировоззрении Пейна пытается выявить американский автор католик Д. Элдер в своей докторской диссертации, посвященной социальной философии Т. Пейна. Он писал, что Пейн якобы был деистом «квакерской закваски» и что «гуманизм его исполнен религиозной страсти»⁵⁵. О влиянии религиозного пиетизма квакерского вероучения на Пейна, на его социально-

⁵³ M. D. Conway. The Life of Thomas Paine, Vls I—II. New York — London, 1892.

⁵⁴ J. M. Connell. Thomas Paine. London, 1939, p. 34.

⁵⁵ D. Elder. The Common Man Philosophy of Thomas Paine. A Study of the Political Ideas of Paine. Notre Dame (Indiana), 1951, p. 133.

политические воззрения пишут также английские биографы Т. Пейна — Гоулд и Кингсли ⁵⁶.

Из современных наиболее крупных американских исследований заслуживают внимания две книги о Пейне: У. Э. Вудворда «Том Пейн: крестный отец Америки. 1737—1809» и А. О. Олдриджа «Человек разума. Жизнь Томаса Пейна» ⁵⁷. Обе книги написаны в академической манере, с привлечением широкого круга источников, архивных материалов и претендуют на объективность в оценке места и роли Т. Пейна в американской истории. Характерно, однако, что их авторы поставили объективность на службу определенной политической цели — низвести теоретическое наследие Т. Пейна до уровня ординарности и тем самым замолчать революционный пафос его социально-философских воззрений. Вудворд, например, совершенно недвусмысленно утверждает, что значение публицистической деятельности Пейна может быть ограничено влиянием ее на авторов Декларации независимости. В этом якобы главная и единственная заслуга Пейна перед американской революцией.

В еще большей степени показательным является стремление А. О. Олдриджа «реабилитировать» Пейна в глазах буржуазного обывателя, сняв с него «необоснованные обвинения» в политическом радикализме. «Действительно, — пишет Олдридж, — концепции Пейна были революционными для его времени, но вместе с тем они основывались на признании абсолютной неизменности природы вещей. В политической сфере большинство его принципов теперь стали аксиомами и даже не ассоциируются с его именем. Парадоксально, но факт, что всеобщее применение этих принципов означало закат его популярности, ибо, будучи воспринятыми общественной практикой, эти принципы утратили аромат новизны и самую индивидуальность» ⁵⁸. В авторской позиции совершенно отчетливо прослеживается стремление свести до минимума значение революционных идей Пейна в утверждении демократических традиций. Очевидно, что подобные формы «академической защиты» в очень малой степени способствуют восстановлению истинного портрета Т. Пейна — одного из пионеров антиколониальной революции в Америке, активного участника Великой французской революции, чьи идеи играли огромную роль также в формировании революционного движения в Англии XIX в. ⁵⁹

⁵⁶ F. J. Gould. Thomas Paine. London, 1925, p. 159; M. Kingsley. Thomas Paine. London, 1925, p. 3.

⁵⁷ W. E. Woodward. Tom Paine: America's Godfather. 1737—1809. New York, 1945; A. O. Aldridge. Man of Reason. The Life of Thomas Paine. Philadelphia — New York, 1959.

⁵⁸ A. O. Aldridge. Op. cit., p. 322.

⁵⁹ О популярности Пейна среди английских рабочих см.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 1, стр. 520; т. 2, стр. 598—599.

Наследие Т. Пейна изучается прогрессивной американской общественностью. Много внимания творчеству Пейна уделял Р. Ингерсолл, замечательное эссе написал о нем в своем трех-томном труде либеральный буржуазный исследователь В. Л. Паррингтон⁶⁰. О влиянии Пейна на формирование материалистических воззрений говорил один из руководителей американского рабочего и коммунистического движения, У. З. Фостер⁶¹.

В советской историографии философским и социально-политическим взглядам Пейна посвящены труды Б. Э. Быховского, М. П. Баскина, Н. М. Гольдберга, Б. С. Громакова, Л. Н. Гончарова, В. В. Воронова⁶². В работах этих исследователей дан всесторонний марксистский анализ творческого наследия Т. Пейна, которого по праву следует считать одним из лучших представителей прогрессивной мировой и американской общественной мысли конца XVIII — начала XIX в.

⁶⁰ В. Л. Паррингтон. Основные течения американской мысли. М., 1962, т. 1.

⁶¹ У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1951, стр. 211—212.

⁶² Б. Э. Быховский. Философия американского просвещения.— «Американские просветители». Избранные произведения в двух томах, т. 1. М., 1968; М. П. Баскин. Томас Пейн.— *Т. Пейн. Избранные сочинения*. М., 1959; Н. М. Гольдберг. Томас Пейн. М., 1969; Б. С. Громаков. Политические и правовые взгляды Пейна. М., 1960; Л. Н. Гончаров. Общественно-политические взгляды Пейна. Фрунзе, 1959; В. В. Воронов. Прогрессивные тенденции социологических воззрений Томаса Пейна.— «Научные доклады высшей школы». Философские науки. М., 1959, № 3.